

Поэт слышал певучесть в морских волнах. А их чередование – суть бытийного движения. И можно ли воспротивиться историческому смыслу, когда высшая сила меняет обстоятельства?

Романтическая Таврида обернулась для Александра Пушкина осознанием Крыма как части России. Его муза навсегда очаровалась прелестью полуденного берега и Бахчисарая.

Здесь же белел отроку мятежный парус одиночества, хотя сам он только силой воображения мог перенестись к морю. И мыс Лермонтова близ Севастополя разве не свидетельство тому?

Орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» был отмечен подпоручик Л. Толстой. «Севастопольские рассказы» явили главного героя всех его будущих произведений – правду.

Надо видеть Таганрог, чтобы понять чеховское пристрастие: «Пишу, читаю... думаю о Крыме». Антон Павлович жил в Ялте, встречаясь с Толстым, Горьким, Куприным, Буниным, Андреевым... Собственно, таганрогская линия писателя продлилась крымской линией.

«Курчавого мага этих лирических мест» встречает Цветаева, когда «слева – крутая спина Аю-Дага», а позже, в конце октября 1917-го, скорбит, что в Феодосии «царский памятник вчерашний – пуст...»

Через два года Волошин заклинает: «Молюсь за тех и за других», желая утишить полымя братоубийственной войны. И первый поэт казачьего зарубежья Николай Туроверов горько признается: «я выцарапал на скале: двадцатый год – прощай Россия». Одни казаки ушли в отступ, другие, как шолоховский Мелехов, остались, но никто не ведал своей судьбы... А сам автор строк об уходящем берегу Крыма уже из парижского далека пророчески скажет «товарищу»: «Тогда с тобой мы что-то проглядели, / Смотри, чтоб нам опять не проглядеть...»

Стихи Маяковского – крымский дневник поэта. «Езжу по городам и читаю: Новочеркасск, Париж, Ростов, Ялта, Евпатория...» Трудно сказать, почему в таком порядке перечислены города. Но ведь перечислены! А в Крыму, где Маяковский – разве отдыхал? – работал! – и возникали подходящие образы: «пылают горы-горны, и море синемблужится».

Таврида, русский Крым! Где ещё в таком числе собраны столь значимые литературные имена? Их слово – благодатный русский огонь, что явлен во спасение. Его ответ и на авторах этого номера.

Виктор Петров